

Глава 9. Как выглядит солнце?

Официально присоединившись к армии, Ноэль получила должность десятника. Было похоже, что форма, которую она изначально одолжила у Синтии, теперь будет её постоянной одеждой. Ноэль с радостью отправилась показать её Мируту и остальным жителям деревни, так как она уже стала одним из её драгоценных сокровищ.

Тем временем Мирут и остальные жители деревни обнаружили, что станут добровольцами до тех пор, пока восстание не будет подавлено. Так как возвращаться в деревню сейчас было слишком опасно, люди сочли, что в армии, по крайней мере, они могут подзаработать. Да, их жизни могут оказаться в опасности, но здесь они могли что-то заработать, хотя если они умрут — это будет не слишком достойной компенсацией.

Совещание по подготовке плана уничтожения мятежников военными южной Коимбре всё ещё продолжалось, поэтому солдаты отчаянно бегали туда-сюда. Солдаты реорганизовывались и готовились отбить Рокбелл, и их командир был уже выбран — они получили соответствующее извещение.

С другой стороны, Ноэль и добровольцы были временно отданы под командование Синтии. Никто даже не поинтересовался, почему она взяла десятником молодую девушку, почти не имевшую подготовки и у которой не было выдающихся заслуг. Если оставить в стороне то, что она была мелкой рыбёшкой, в качестве десятника и что она принадлежала к низшим слоям офицеров, к ней всё равно надо было относиться соответствующе. Самой большой проблемой в добровольцах было то, что их командиру придётся командовать группой, чей военный потенциал неизвестен. Синтию тоже беспокоило как с ними обращаться, но сейчас она просто хотела поставить перед ними задачи с минимальным риском. Как и ожидалось, они не могли в одночасье стать профессиональными солдатами, которые в любой момент могут выйти на поле боя.

— В принципе, с этого момента я одна из тех, кто за вас отвечает. Я, Ноэль — десятник, или мне следует сказать — будущий капитан.

В своей новой форме Ноэль выглядела важной персоной. Её жесты напоминали обычного командира тысячника. Сидевшие Мирут и остальные жители деревни с глупым выражением лица уставились на нее.

— Я слышал, что ты вступила в армию, но почему ты внезапно стала десятником? Разве это не странно?

— Это награда от наместника.

— Прости, но мне всё равно не понятно.

— Ну, сейчас я стала офицером из-за этого. Не груби своему начальнику, если понял — ответь.

Не обращая внимания на то, что она подчинялась Синтии, Ноэль говорила всё что ей заблагорассудится.

— То есть, внезапно говоришь нам, чтобы мы уважали тебя, да? Не проси невозможного. Разве не ты больше всех ведёшь себя неуважительно?

Жители деревни согласились со словами Мирута.

— Самое главное то — как ты стала офицером. Для простолюдинки, которая даже не рыцарь, очень странно вдруг получить продвижение по службе.

— Вот почему я командую только десятью людьми, но даже если всё, что ты сказал — правда, я всё ещё в десять раз важнее тебя. Разве это не удивительно?

— Я вовсе так не думаю. Сэр Синтия почему-то кажется благородной, а вот ты... нет.

— Просто у меня не слишком много благородства.

— Неважно как много униформ ты напялишь, с таким поведением и тоном голоса, тебе определённно его не хватает.

— О...

Ноэль поникла и выглядела разочарованной.

— Если ты все поняла, то прекрати говорить глупости и послушно отправляйся к сэру Синтии. Таким образом ты раньше закончишь.

Ноэль лучше всех знала свои боевые способности, но руководить группой людей для неё, скорее всего, было невозможно. Ведь в конце концов ещё недавно она была простым охотником. И хотя это лишь на короткое время, они доверят ей свои жизни, и поэтому они хотели более надёжного командира. Лучше всего если это будет кто-то с хорошим боевым опытом, вроде Неда или Геба из Армии Красного Круга.

— Синтия, как один из сотников, очень занята подготовкой к мобилизации, так что у неё действительно нет времени заботиться о нас — новых рекрутах. Она суетится и бегает туда-сюда, знаете ли.

— Тогда будет лучше, если мы подождём, когда она освободится. Мы здесь только для количества, а ты лишь номинальный десятник, верно?

— Ага, то есть это означает, что ты, не смотря ни на что, не будешь слушаться меня?

— Уж прости, но именно так. Мы едва ли знаем, как служить в армии, так что ты тоже можешь действовать в меру своих способностей. Всё хорошо, пока никто не умрёт.

Зевнув ответил Мирут. И хотя он покинул армию мятежников, настоящей причины сражаться за Коимбру у него не было. Он тренировался спустя рукава, так как независимо от обстоятельств планировал уйти как можно скорее. Если его ещё и наградят при этом, будет совсем хорошо. Его истинным призванием была охота.

— Вот ты какой, Мирут.

— Да, да.

— Эх, я предполагала, что всё может обернуться так. Вот почему я принесла с собой сокровище, чтобы использовать его в таком случае.

Говоря это, Ноэль завязала волосы в хвост и надела свои очки. Её внезапные эксцентричные действия, скорее всего, сбили Мирута и жителей деревни, с толку. Спустя несколько мгновений её выражение лица изменилось, и она высокомерно хлопнула себя по бедрам.

— Я действительно не хотела этого делать, но другого выбора нет.

— Ч-что?

— На этом континенте все военные, без исключений, обладают различными статусами. Преподаваться со своими начальниками — не допустимо! Вбейте это в свои пустые головёшки!

— В-внезапно одеваешь очки, да о чём ты говоришь? Ты ударила головой?

Ноэль начала говорить под стать армейским начальникам, подражая Синтии. Её напористая манера речи молодого офицера сразу же поразила слушателей. Было такое ощущение, как будто Синтия раздвоилась. Несмотря на то, что она была юной девушкой, в Ноэль было таинственное нечто, как и у Синтии. Что-то, чего у них обычно не было. Скорее всего это было что-то вроде достоинства или благородства. Чтобы это ни было, сейчас Ноэль испускала это.

— Так вам понятнее? Сейчас самое время преподать вам урок послушания. Те, кто до сих пор говорят, что не понимают, обязательно запомните это. Те, кто действительно этого не понял — безнадежны. Это то, чему меня учили в прошлом. Спрашиваю последний раз, такая манера речи вам ясна?

Улыбаясь, Ноэль сняла со своего пояса железный молот. Управляя ситуацией, она ритмично

стучала оголовьем по ладони. На молоте всё ещё оставалось красное пятно, но было уже поздно спрашивать, что это такое. Мирут и остальные, видевшие, как ранее этот молот погружался в головы вражеских солдат, напряжённо застыли. Ноэль игралась с ним, как будто он почти ничего не весил, но на самом деле его массы хватало, чтобы уничтожить тяжёлую деревянную дверь. Если он попадёт в череп — тот расколется как орех. Свидетели не сомневались в этом. Мирут выпрямился и стал тщательно следить за своими словами.

— М-мои извинения, капитан Ноэль.

— Очень хорошо. Я должна объяснить правила поведения в армии, которым мы будем следовать. Если вы нарушите правило, вы будете наказаны без учета вашего статуса новобранцев. Вы не сможете избежать этого трусливым оправданием "простите, я всего лишь деревенский дурачок". Понимаете?

— Д-да, сэр.

— Слишком тихо! Когда вы получаете приказ, вы должны отсалютовать! «Я понял ваши слова своим слабым разумом» — вот ваша речь, и положение тела должно ясно это показывать.

— Т-так точно!

Выпрямившись, Мирут отсалютовал, пытаясь сделать так, как сделала Ноэль ранее. Все остальные тоже поспешно встали и отдали салют. После этого Ноэль нахмурилась и угрожающе на них уставилась.

— Итак, отныне мы будем вместе. Хотя вы недолго будете в армии, чтобы умереть — хватит одной секунды. Время после смерти наполнено болью и бессмысленность, так что лучше сделать всё возможное пока вы ещё живы.

Ноэль сняла очки, мягко улыбнулась и весело отсалютовала.

— Э?

— Всё прошло на удивление хорошо. Как и ожидалось, методы Синтии хороши. На новобранцев это произвело выдающийся эффект.

— Э-это была просто игра?

— Ага, всё это время я всего лишь подражала Синтии: её острый взгляд и надменная речь. Ну, конечно, когда она не нервничает. Ну и как, было похоже?

— А, ага. Ты выглядела, как настоящий офицер. Ну, то есть выглядело так, будто ты была

другим человеком.

Такие выступления — не из простых задач. Она излучала настоящую жажду крови, когда угрозами заставляла соблюдать правила, если они хотят сохранить свою жизнь. К примеру, в реальном сражении Мирут, скорее всего, подчинился бы приказу проникнуть глубоко во вражеские построения. Он знал, что непослушание означает смерть, поэтому подчинение было для него вполне естественно. Образ того, что произошло раньше всё ещё был отпечатан в его мыслях и поэтому он волновался и использовал уважительную форму речи. Он не мог внезапно передумать.

— Замечательно. Вы же видели, насколько я умнее с этими очками? Я надену их в любой момент, когда мне понадобится выглядеть важной.

Ноэль завернула очки в ткань и аккуратно положила в карман, а затем распустила волосы.

— Если бы в тот раз они были против тебя, чтобы ты сделала?

— Разумеется я бы поколотила их. Если они не понимают слов, то этот способ — самый быстрый. Именно так работает образование, верно?

Её рот изогнулся в свирепой улыбке. И хотя сейчас на ней не было тех очков, суровая командирская аура на мгновение окружила рыжеволосую девушку. Заметив это, Мирут и остальные жители деревни приняли безоговорочное решение. Пока они состоят в армии — никогда не противоречить Ноэль. Она разобралась со своими подчинёнными, и вместо салюта случайно вскинула молот. Если подумать, она уже действительно убила нескольких солдат из Бахара, так что она явно отличалась от них, не убивших ни одного человека.

— Ладно, соблюдайте следующие уставы. В конце концов для солдат это супер важно. Неудача приведёт к смертной казни, поэтому хорошенько запомните их.

Ноэль взяла бумагу, на которой были написаны требования для военных, и начала их объяснять. Ей сказали объяснить про субординацию и способы отдавать честь, которым её обучила Синтия. Много было записано очень подробно, но Ноэль объяснила только три вещи: подчиняться приказам, не пытаться сбежать, не предавать товарищей. Все эти правила были очевидны, но в бою их тяжело придерживаться, особенно насчёт бегства. Сталкиваясь с худшим положением дел, склонные становиться нерешительными, люди зачастую ставили свою жизнь на первое место и бежали, сталкиваясь с неминуемой катастрофой. Это приводило построение к краху и оканчивалось массовым разгромом. Следовательно, чтобы сохранить высокий боевой дух, командиры должны были поддерживать храбрый, уверенный настрой. Это было то, что инструкторы насильно вбили в Ноэль. Она не читала бумажку, а опиралась на собственные воспоминания.

— Это секрет, но если вы случайно сломаетесь и сбежите — это нормально. Сидеть на месте и ждать смерти — просто глупо.

— И ты говоришь такое?

— Лучше всего, если вы сами будете думать в решающие моменты: о том, когда можно или нельзя следовать приказам, о том, сражаетесь вы или нет. Однако выживете вы или нет, это совсем другое дело.

— ...

— Именно так я и сделала. В тот день я всё-таки решилась.

Сказав это, Ноэль улыбнулась. Независимо от того, как весело она проводила время, вспоминая тот день, то место, Ноэль становилась мрачной, так как в памяти снова оживали лица тех, кого она потеряла. В её всплывающих воспоминаниях никогда не было улыбок, только покинутые гниющие трупы в ямах, отвратительные ощущения, что она испытала тогда, зловоние, пронзившее её нос, и ледяной дождь. И тогда она смотрела на яркое солнце, сияющее в небесах. Ноэль не могла обойтись без солнца, и оно было её величайшим сокровищем. Несмотря на то, что она никогда не могла дотронуться до него, она могла смотреть сколько угодно. Для неё этого было достаточно.

— В основном это всё. Ну, наша работа не в том, чтобы размахивать мечами, но ваше личное время — отдельный вопрос.

— Что вы имеете в виду?

Один из жителей деревни стал использовать уважительную форму речи. Они уже прекрасно поняли, как должны вести себя. Не делать этого было просто страшно.

— Доставлять сообщения между различными отрядами — это важная работа. Позже капитан Синтия обучит вас всему. С нетерпением буду ждать этого.

— В-вот как. Я думал, что она просто погонит нас на поле боя.

— Даже если они пошлют таких бесполезных новичков на фронт, вы просто станете ещё одной кучкой трупов, знаете ли, — Ноэль сказала эти суровые слова с весёлой улыбкой.

Если их задача состояла только в этом, то шансы умереть были гораздо ниже. Мирут и остальные испустили вздох облегчения. Ведь в конце концов они не хотели умирать, и никто из них раньше не убивал. Мирут от всего сердца молился, чтобы так продолжалось и дальше, пока с этим восстанием, наконец, не будет покончено. Он гадал, каково это — убивать людей. Хотя эта идея пришла ему на ум внезапно, это было не то, о чём он мог спросить Ноэль, ведь если бы она этого не сделала — и он, и его односельчане умерли бы. Он был идиотом, беспокоящимся о таких вещах.

— Подумать только, вы наконец начали использовать почтительный тон. Хотя, если честно, вам это совсем не подходит. Понимаете, всё это время ваши лица были слишком напряжены.

Ноэль потыкала Мирута в щеку, и он резко дёрнулся, высказывая недовольство.

— Разве это не ты нам сказала так делать? Кроме того, разве ты тоже не должна обращаться к сэру Синтии, как к "капитану"?

— Ага, когда я обратилась к ней так на публике, она очень разозлилась, знаешь ли. Если кто-то высказывает неуважение вышестоящему офицеру, по правде говоря, этот человек будет не просто наказан — его также отправят в карцер.

Сама она совсем не беспокоилась об этом, но остальные офицеры с недовольными лицами сделали Синтии выговор. Так как доставлять проблемы друзьям было плохо, Ноэль стала притворяться. Одной из её сильных сторон было умение подражать остальным и соблюдать правила.

— Ну, нам просто придется смириться с этим, пока мы в армии, эм... капитан Ноэль.

Общаться так официально с девушкой своего возраста — это оставляло неприятный осадок. Тем не менее он опасался её очередного внезапного преображения, поэтому старался как можно лучше.

— Ага, примерно в таком духе.

Вкратце всё объяснив, она заявила, что пора сделать перерыв, и села. Она лежала, закрыв глаза, и греясь под солнечным светом, ей на ум приходили счастливые мысли. Наверное, в армии не было никого более беззаботного, чем она. Это даже заставляло задумываться — она действительно важная шишка, или же просто идиотка. Размышляя о таких вещах, Мирут также присел, улегшись спиной на землю, и стал спрашивать о том, что его уже некоторое время беспокоило. Если он упустит этот шанс, возможно, другого у него никогда не будет.

— Эй...

— Уже надоело высказывать уважение, да?

— Только сейчас. Потом я буду разговаривать соответствующе.

— Ясно.

— Почему ты присоединилась к армии? Если ты будешь на постоянной службе, ты не сможешь вернуться в деревню даже после того как восстание будет подавлено. Если ты не будешь

достаточно умела, ты даже можешь умереть.

На вопрос Мирута Ноэль открыла глаза и посмотрела на солнце, а потом протянула к нему руку.

— Потому что я обещала Синтии и молодому принцу.

Она собиралась искать счастье вместе с Синтией, и когда Элгар станет великим, он также поделится с ней своим счастьем. Она не особо ненавидела деревню, но чувствовала, что пока она жила там — то счастье, которого она так жаждала, было недостижимо.

— Как я и думал, провести всю жизнь в такой убогой деревеньке — не очень приятно, так?

Мирут сорвал травинку и держал ее во рту. Остальные жители деревни тоже притихли, прислушиваясь к разговору.

— Не совсем. Там живешь ты и Кэл, и я вовсе не ненавижу её, знаешь ли. Жить в деревне и правда было весело, но...

— Но?

— Если бы я была одна, думаю, всё было бы в порядке, но я не одна. Я обязательно должна найти достаточно счастья, чтобы хватило всем. Если я не смогу этого сделать, я должна хотя бы пытаться до самого конца, так что... — Ноэль умолкла.

— Ты правда можешь найти его здесь?

— Без понятия. Я знаю, что в бою я немного лучше большинства. У меня будет много товарищей, я никогда не перестану побеждать и стану великой. Думаю, это лучшее из всего того, чему меня научили. Я просто слабый отброс, набитый глупостью, так что я не могу думать ни о чём другом.

Ноэль с беззаботным видом сказала о себе такие самоуничижительные слова. Мирут не мог понять, действительно ли это то, что она думала.

— Ты ведь знаешь, что можешь погибнуть, да?

— Ничего не поделать. Похоже, так живёт весь мир.

— Ясно...

— Ага.

— Знаешь, из всех нас ты одна смогла получить повышение в звании. Ты определённо не дура.

— Вот как?

— Пообещай мне. Я действительно прошу вас, капитан Ноэль! Наши жизни теперь зависят от тебя.

Мирут похлопал её по плечу, словно подбадривая. Тело Ноэль было небольшим, но её мускулы были как у дикого зверя и сильно напряжены. После того, как голос Мирута затих, к нему присоединились остальные деревенские, вставляя свои "правильно" и "верно" и всё такое. Их дух был на высоте, и услышав разговор, молодёжь загорелась. У них действительно не было никакой верности Коимбре, и они всё также боялись умереть, но сейчас они, как зачарованные, не могли отвести своих взглядов от Ноэль. В этот момент в их мыслях она невероятно ярко сияла.

— Разумеется! Я буду стараться изо всех сил, чтобы никто из вас не умер напрасно!

Уверенно кивнув, Ноэль поднялась. Яркий солнечный свет светил ей в спину. Мирут, всё это время смотревший на лицо Ноэль, не задумываясь протянул руку, чтобы защититься от солнечных лучей. В это мгновение он увидел позади Ноэль несколько тёмных теней. И там была не одна или две, а несколько десятков, или вернее даже сотни теней. Он видел, как их тела дрожали от удовольствия. Он рефлекторно закрыл глаза, а когда через мгновение открыл — тени уже исчезли.

«Это было мое воображение?».

«Я не одна», — слова Ноэль эхом раздалась у него в голове. Остальные жители деревни всё ещё были зачарованы, и Мирут задумался, почему ему вдруг стало так холодно.

Ноэль и остальные жители деревни получили с военного склада барабаны, гонги и трубы, и направились в гавань. Сначала они тренировались на плацу, но так как это отвлекало остальные подразделения, им сказали идти куда-нибудь ещё. Понимание того, насколько они ужасны, резко понизило их моральный дух, обеспокоив этим Синтию.

— Это определённо плохо. Да, это настолько ужасно, что у меня уже болят уши. Хотя возможно это сможет деморализовать врага, — Синтия высказала своё честное мнение.

— Снова недостаточно... это просто безнадежно. Неважно сколько раз я пытаюсь, я никак не могу запомнить нужное количество силы, — плечи Мирута, держащего барабанные палочки, опустились.

— Это же очевидно. Марш, атака, остановка, отступление, бегство. Если всё эти вещи не передавать солдатам, то в этом не будет никакого смысла. В общем, этот глупый способ — бесполезен.

Синтия ткнула в лицо Ноэль, которая жаловалась на боль в глазах. И пока она занималась этим, Ноэль дунула в трубу, издав жалобный звук. Этот инструмент был популярен на флоте, но солдаты, сражавшиеся на суше, практически его не использовали. Хотя на трубе тоже можно было играть сигналы, для неё необходимы умения и опыт, и это послужило причиной нынешней ситуации. Основными сигнальными инструментами были рожки и барабаны.

— Как насчёт того, чтобы прекратить играть с трубой и переключиться на ударные? Ты уже разобралась с основами, нет смысла упрямитесь.

Синтия попыталась убедить её, но Ноэль покачала головой. Ноэль заинтересовалась трубой, в которой, казалось, скрывалась какая-то неясная история. Кроме того, труба очень хорошо смотрелась. Ноэль глубоко вздохнула, набрала воздуха в рот и с силой выдохнула, но, как и ожидалось, это было ужасно.

— Ну, я понимаю, что эта труба здорово выглядит, но это всего лишь украшение.

Проигнорировав звук трубы за спиной, Синтия продолжила говорить:

— По правде говоря, я видела это в старой хронике, но, кажется, она принадлежала бывшему военному или морскому ансамблю Коимбры. Они исполняли множество прекрасных мелодий. Уверена, это было великолепно.

Это была история из времени ещё до объединения континента, когда Коимбра была переполнена деньгами и являлась оплотом высокой культуры. В провинции собиралось множество музыкантов и художников, и этот поток повлиял и на армию. В величественной униформе, солдаты, марширующие под музыкальное сопровождение, являлись зрелищем, которое было способно впечатлить любого. Ноэль сразу увидела в истории Синтии главное.

— Звучит супер весело. Эй, а они все были довольны музыкой, когда шли?

— Да. Люди забывали свой страх перед солдатами, мораль резко повышалась, и было похоже, что они просто мечтают накинуться на врага. Под героическую мелодию они шагали в идеальном порядке. А в бою они искренне верили, что победят любого врага, такими были их устремления.

— Ого, как удивительно, и это действительно срабатывало?

— Нет, к сожалению, они полностью провалились. Их подстерегли во время выступления, и встреча оказалась ужасной. Более того, они столкнулись лишь с небольшим количеством

врагов. Оружие держало меньше половины солдат, и поскольку они пренебрегали тренировками, всё окончилось с закономерным итогом. С тех пор армейские оркестры вышли из моды.

Это был позор «золотого века» Коимбры. Военные хроники других королевств приводили его, как выдающийся пример неудачи, и это даже обернулось хорошо известным анекдотом. По сути это было подтверждением выражения: «У них есть деньги, но нет мужчин». Это был не единственный пример слабости армии Коимбры, было и много других, над которыми также часто смеялись.

— Всё равно это звучит весело. Я действительно хотела бы посмотреть на это. Бьюсь об заклад, это будет просто великолепно. Эй, Синтия, ты так не думаешь?

— Не думаю, что посреди боя есть достаточно времени на музыкальное выступление. И конечно, под градом стрел, времени тоже не будет. Прости, но я совсем не горю желанием попробовать это. Но пока это не будет мешать вам во всём остальном — вы можете делать, что угодно.

— Я поняла. Эй, Мирут, ты же хочешь этого, верно? Давай как-нибудь устроим парад вместе.

— Сэр Синтия, пожалуйста, воздержитесь от реализации излишних идей десятника Ноэль. Мы не должны всерьёз пытаться делать такие глупости.

— Ладно, извините. Она идиотка, так что она и в самом деле попытается.

— Эй, я всё слышу...

— Разумеется.

Ноэль в знак протеста громко дунула в свою трубу.

И таким образом, усердно практикуясь, Ноэль и остальные продолжали тренироваться большую половину дня. Синтия должна была позаботиться о своих обязанностях, поэтому она ушла. Ноэль вздрогнула и посмотрела на гавань, когда солёный запах волн пощекотал её нос. Иногда из неё отплывало что-то, похожее на торговые корабли или рыбацкие лодки, и каждый раз она торжественно сигнализировала трубой. Несмотря на почти полное отсутствие навыков, лёгкая мелодия действовала на неё лучше, чем ожидалось. В конце концов это означало, что заниматься музыкой — это весело, как она и думала. Те, кто когда-то организовывали военные или военно-морские музыкальные оркестры, наверно тоже так думали. Мирут и остальные вернулись со стороны рынка, которому сейчас явно не хватало своего прежнего процветания. Их руки устали, поэтому они сказали, что сделают перерыв. Судя по тому, что она видела, со своего жалованья они купили еды и одежды.

— Ты до сих пор занимаешься этим? Почему бы тебе просто не сдаться и не перестать строить из себя клоуна?

— Я не собираюсь отступить. Это еда?

— Да, я также купил кое-что и для капитана.

Мирут отодвинул трубу Ноэль в сторону. Внутри его сумки была какая-то жареная рыба.

— Спасибо.

Вытащив одну рыбу из сумки, Ноэль попробовала её на вкус. Она была очень соленая. Ощущая на языке вкус соли, она дунула в свою трубу. Звук, который вышел из неё, был намного лучше, чем раньше.

— А вот это - сувенир. В знак того, что ты дослужилась до десятника, а также в качестве извинения.

— Извинение? Ты сделал что-то плохое?

— А, да ничего такого. В любом случае, пожалуйста, прими это. В конце концов это проблемное дело моих эмоций, — сказав это, Мирут показал симпатичный чехол для очков, украшенный вышивкой в виде рыбки, и протянул его Ноэль.

— ...

— Почему ты молчишь? Тебе не нравится?

— Нет, все совсем не так! Почему-то мне показалось, что количество моих сокровищ стало больше. Я просто подумала, что сейчас я немного счастлива.

Ноэль от всего сердца улынулась веселой белозубой улыбкой в хорошем настроении. Несмотря на то, что поначалу у неё была только книга с картинками и загадочное копье, с тех пор количество её сокровищ выросло настолько, что она уже не могла удержать их в обеих руках. На ремне висел чудовищный молот, мундир и очки, полученные от Синтии, футляр, подаренный Мирутом, и, наконец, труба.

— Смотри, ты же принесла свои очки, верно? Думаю, ты можешь положить их туда. Этот футляр может защитить их, когда ты носишь очки в кармане.

— Я поняла, всё, как ты и сказал. Спасибо!

Она быстро положила очки в футляр. Он был достаточно большим, и они идеально поместились внутри. Вышитая рыбка производила хорошее впечатление. Её глаза улыбались, и это было действительно замечательно. Вот о чём думала Ноэль.

— Кхм, ну, тогда, Мирут и вы все, в знак благодарности, я вложу свои чувства в музыку ради вас.

— Это не делает меня особенно счастливым, всё-таки...

— Начинаю!

Когда она удачно дунула в трубу, возникло лёгкое счастливое чувство. Но ещё более важное событие произошло, когда она закрыла глаза и успокоила своё дыхание. С отходящего из гавани корабля донеслась мелодия, и Ноэль также начала играть. Её музыка была одновременно и лёгкой, и громкой, а звуки, льющиеся из трубы, резонировали между собой. Появилось эхо возвращающихся волн, и труба Ноэль заиграла мелодию, напоминающую о море. И хотя единственные, кто мог её слышать были Мирут и остальные, спустя столько лет, их барабаны и гонги, наконец, дождались своего момента.

Увлечшись выступлением Ноэль, жители деревни сами не заметили, как стали дышать в унисон. Мелодия была настолько хороша, что это могла признать даже Синтия. По мере того, как величественные волны растворялись в море, пустынная гавань на время оживала. Гавань Коимбры, отделённая от города, громко звучала песнями уходящих кораблей. Люди и корабли приходили и уходили, торговцы везли свои товары в не слишком оживлённый город. Рыбакам и продавцам на рынке на некоторое время показалось, что они слышат былую славу города. Наконец, Ноэль устала и закончила своё выступление, и Мирут, вместе с остальными, также остановились. В тот же момент раздались звуки аплодисментов. Людей было немного, но они хлопали в ладоши изо всех сил, и эти звуки шли от самого сердца, наполненного глубоким удовлетворением.

— Первое выступление Армейского оркестра Ноэль было очень успешным, да?

— Так мы теперь оркестр? С каких это пор?

— С этого момента. Я назвала его так: Армейский оркестр Ноэль.

С гордостью на лице Ноэль показала большой палец. Её выбор привёл к большому успеху, и она слегка погладила свою трубу. Каждый мог найти удовольствие как исполняя, так и просто слушая музыку. Это по сути было какой-то странной магией.

— Эй, давайте однажды соберём нормальный оркестр, ладно?

— Тогда я увижу повторение самого величайшего позора Коимбры, так что может стоит

остановиться?

— Я подниму величественный флаг, и буду играть на трубе марш. Это определённо будет весело. Мы будем сражаться под этим знаменем, сквозь жизни или смерти. Как товарищи.

То, что описала Ноэль, был флаг её любимого солнца. Но это был не военный флаг империи Хоршейд. Их флаг был не более чем ширмой, настоящей подделкой. То, чего хотела Ноэль — было настоящее солнце. Было тяжело правильно изобразить солнце. На первый взгляд его можно было описать обычным кругом, но на самом деле это было нечто гораздо большее. Это был шар из света, а не просто круг. Она не знала, как правильно описать световой шар. Она думала о контуре, но если это будет только контур, то этого будет мало. Этого было совершенно недостаточно. Боевой флаг империи Хоршейд имел солнечные лучи в виде крестов, но это было тщетно. Этот флаг был окрашен в красный цвет и, хотя для неё оранжевый цвет был неплох, красный соответствовал цвету её волос, что также было хорошо.

— Н-ну... думаю, это могло быть довольно весело.

— Верно же? Так что в тот момент Мирут и вы все тоже должны присоединиться.

— Я собираюсь покинуть армию, как только с мятежом будет покончено. К сожалению моя работа связана с убийством.

— Прискорбно.

— М-мы последуем за тобой!

Некоторые юноши из деревни продолжали говорить "я тоже, я тоже", и когда она увидела их, шагнула вперёд.

Успех! Тогда давайте создадим великолепный армейский оркестр, и покажем его Мируту!

— Да-а-а!

— Ладно, тогда я тоже повеселюсь, хорошо? Эй, это тоже стало обещанием?

Мирут с надеждой посмотрел на Ноэль, пытаясь удостовериться. Но Ноэль, не понимая, склонила голову набок. Её принцип заключался в том, чтобы никогда не обещать чего-то, что она не сможет выполнить, ибо если она не будет выполнять свои обещания, она никогда не сможет найти счастье.

— Ага. Я не одна, так что могла переусердствовать со своими обещаниями, но вы держитесь там, ладно?

— Понятно, ну, пожалуйста, не забудь. Эй, разве мы не должны сейчас возвращаться? Давайте удивим сэра Синтию плодами нашей работы.

— Да, уже вполне подходящее время. Ладно, тогда, труба, заряжай! Отряд Ноэль, начать наступление!

Ноэль, играя на трубе быструю мелодию, вдруг сорвалась в стремительный бег. Мирут и жители деревни также устремились вперёд, не отставая.

Заметки автора

Десятник Ноэль (очки одеты).

У неё красивое лицо. Она играет на трубе.

Очки очень важны, так как они позволяют ей не ошибаться в своих действиях.

Способности очков:

- Протестующая труба (игра на трубе, выражающая протест);
- Штурмовая труба (марш, исполненный на трубе);
- Труба пробуждения.

<http://tl.rulate.ru/book/11849/256168>